

Монахъ спрашиваетъ:

— Куда ты, отчи, плешь? на свишпенника.

— Попросить людей помочотитца.

Ну, ави райговаривали, райговаривали и пачалъ свишпенникъ ремествовать¹⁾ на Бога.

— Богъ, гыртъ, неправильно дѣлаетъ.

Монахъ сказаетъ:

— Почему такъ? что Онъ неправильно дѣлаетъ?

— Што я, гыртъ, живу по Божьему повѣщенію, и черезъ это я бѣднѣй. А прочіе свишпенники берутъ за иѣнчанья, берутъ за похороны, — и богатыи бывають.

Монахъ ему отаѣчантъ.

А што шъ ты, — желаннѣ ты богатымъ быть?

Онъ говоритъ, што жидаетъ свишпенникъ.

— Ну, гыртъ, пойдѣмъ жа со мною, кади ты желаннѣ богатымъ быть.

Вотъ они ишли, ишли, долга ни мала — захотѣлось свишпеннику ѣсть.

Монахъ говоритъ:

— Давай, отче, сядемъ, *попришествуемъ*.

Свишпенникъ говоритъ:

— Что жъ мы попришествуемъ, кади у насъ нѣтъ ничиню?

А монахъ три просвиры вынимаетъ и показиваетъ. А свишпенникъ самъ себѣ подуматъ на умѣ.

— Што шъ тамъ ѣсть?

То податъ одну просвиру свишпеннику, другую себѣ, третью въ карманъ кладѣтъ. — То такъ досыта наѣлся свишпенникъ, што наспу могъ іѣ съѣсть. Попришествовавши, „давай, гыртъ монахъ, отче, отдохнѣмъ!“

Свишпенникъ подумалъ:

Вотъ, далѣе итить, какъ бы у инно тмѣ просвиру вытнуть, што шъ тамъ одна просвира осталась на двоихъ.

То видить, што монахъ заснулъ, онъ попятея изъ карманъ и вытащилъ эту просвиру, — свишпенникъ.

Монахъ провидѣнца²⁾ и говоритъ:

— Давай, отчи, итить!

Ишли, ишли, долго ли, мало; захотѣлось свишпеннику ѣсть. Онъ вытащилъ просвиру и сталъ іѣ ѣсть: окстанеть и ѣсть, штобъ монахъ не выдалъ. И сталъ онъ иишо голодѣть, чѣмъ былъ, не фани просвиру. Потому монахъ хватилъ изъ карманъ вѣту просвиры.

— Отчи, говоритъ, ты съѣлъ эту просвиру?

¹⁾ Ротать, жловаться.

²⁾ Провидѣнецъ.